

Инновационная образовательная сеть

[Главная](#)[Комментарии](#)[Семинары и конференции](#)[Библиотека](#)[Партнеры](#)[Контакты](#)[Об Эврике](#)

Александр Асмолов: Гражданская война советских идентичностей

13 Августа 2008

В войне победителей нет...

*Официально объявлено о прекращении военных действий на территории Южной Осетии. Прокомментировать ситуацию с точки зрения ее психологических последствий для людей, оказавшихся на территории боевых действий, и граждан, близко переживающих эти события, мы попросили **Александра Григорьевича Асмолова**, доктора психологических наук, профессора, заведующего кафедрой психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президента Российского общества психологов, член-корреспондента РАО.*

Александр Григорьевич, как бы Вы охарактеризовали психологическое влияние и последствия событий в Южной Осетии для людей, оказавшихся на территории боевых действий? Прежде всего, что она означает для детей?

Мы имеем сегодня в целом дело с очень необычной ситуацией. Впервые наряду с военными и политическими действиями со стороны России идет серьезнейшая информационная психологическая война.

Такого не было. Поймите меня правильно. Россия по отношению к CNN и BBC, как правило, звучала как писк комара. Сегодня на всех каналах мы рискнули вступить в противоборство в виртуальной реальности и вступили в мощный психологический бой. Впервые мы можем говорить о развернутой со своими проблемами и ошибками, но направленной стратегией виртуальной психологической войны. Она идет, и Россия совершенствует свои психотехнологии ведения информационной войны. Вот первый момент, касающийся в целом этой ситуации.

Второй момент заключается в том, что на территории боев столкнулись в психологическом плане несколько разных идентичностей. Это воюет общая советская идентичность с ее законами, которая есть в Южной Осетии и, конечно, в Северной Осетии, которая есть в России, с той же советской идентичностью, но которая расшатана уже, на территории Грузии. По большому счету, мы сталкиваемся с гражданской войной

Подписка

- Анонсы событий
 Новости проекта

Укажите свой e-mail:

на постсоветском пространстве. Обратите на это внимание. Чтобы там ни говорил Запад, это гражданская война постсоветского пространства. И в этом ее психологическая специфика. Мы еще не обрели российской идентичности. Мы уже не поем «Мой адрес - не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз...», но мы еще не стали россиянами. Эта война – на разломе идентичностей, на разломе личности – она особая гражданская психологическая война на постсоветском пространстве. Мы имеем дело с этим феноменом.

Третий момент. Эта война уже имеет тяжелые психологические последствия для всех участников: как прямо оказавшихся в эпицентре военного конфликта, так и, я с этого начал, зрителей этого конфликта, поскольку те, кто смотрит конфликт могут оказаться теми, кого психологи называют «феномен вторичной психологической жертвы». Думаю, даже по названию ясно, о чем идет речь. Это когда я идентифицируюсь, ставлю себя на место умирающих матерей, детей, когда я вижу их стрессы, их страхи. Психологический ареал боев, прошедших на территории Южной Осетии, намного шире того географического пространства, где шли эти бои. И родители, и дети будут испытывать то, что называется посттравматический стресс, окажутся его жертвами. Не говорю уже об огромном количестве людей, которые просто поставили себя на их место, и не говорю о прямых родственных связях, поскольку осетинская и грузинская диаспоры выросли в Россию, неотторжимы от России. И тут и там мы столкнемся со сложнейшей симптоматикой психологического посттравматического стресса. А это значит кошмары, тяжелейшие сны, доходящие до невроза, это значит симптоматика потери самого себя, утрата идентичности и многие другие вещи, за которыми могут наступить тяжелейшие депрессии и срывы. Это значит, что война закончится, а суицидальные состояния, связанные с склонностью к самоубийству как выхода и бегства от посттравматического стресса останутся. Я хочу, чтобы мы это понимали.

Поэтому сегодня действия практических психологов МЧС, которые туда вылетели под командой Юлии Шойгу, выпускницы факультета психологии Московского университета, чрезвычайно необходимы. Я говорил, говорю и буду повторять, сегодня в России нужна психология катастроф так же, как в России существует медицина катастроф, нужны мобильные психологические отряды, которые оказывают содействие в этих ситуациях. Какие-то шаги еще делаются, но правительство России еще не осознало, что нужна система и нужны направления психологии катастроф.

В этой психологической войне сейчас может наступить этап (как в любой войне), когда слова «геноцид», «этническая чистка» и др. повлекут за собой волны ультра-патриотизма и мощных ксенофобских реакций. Поэтому перед нами-психологами стоит психолого-информационная задача, обусловленная тем, что воюют не осетины и грузины, а столкнулись советские люди на постсоветском пространстве. Ни при каких условиях (а это, увы, уже происходит) пресса, политики не должны актуализировать ксенофобские националистские установки «воюют грузины – бей грузин, воюют русский – бей русских, воюют осетины – бей осетин». Это политическая война, за которой стоят мощные геополитические и мощные геоэкономические интересы.

В этой войне, психологической войне, не бывает понятия «победитель». Те, кто выиграли и через выигрыши несли смерть – проиграли, те, кто проиграли и получили смерть – проиграли, потому что самое тяжелое последствие любой войны – это расчеловечивание. И этот риск расчеловечивания мы как психологи, мы как педагоги, мы

как учителя должны предвидеть и сделать четкие программы действий, чтобы последствием войны не стал посттравматический стресс для детей и их семей, и для солдат (хочу особенно это подчеркнуть), чтобы этим следствием не стал резкий рост ксенофобских, националистических настроений и чтобы этим следствием не стал синдром вседозволенности (в широком смысле слова), когда вдруг война оправдывает самое страшное право, которое не дало ни человечество, ни Бог - право на смерть другого человека.

Что необходимо сделать для психологической защиты детей, в том числе грузин, живущих на территории России?

В этот раз в выступлениях Дмитрия Медведева, Владимира Путина, Владимира Лукина четко подчеркивается, что мы всегда поддерживали нерасторжимость и связь по культуре и по вере с грузинским народом. Везде необходимо подчеркивать, что преступления того или иного политика не означают, что мы объявляем преступным тот или иной народ или нацию.

Самым страшным преступником XX века является Гитлер. Но разве после этого я буду говорить, что Гейне, Гёте или Гегель – это люди, достойные презрения. Вторым страшнейшим преступником XX века является Иосиф Сталин, который заложил те национальные бомбы, которые взорвались в Южной Осетии, Абхазии, Чечне. Была нанесена чудовищная травма – депортация народов и лишение их права на собственное самосознание. Эти бомбы сегодня взрываются. Но разве после того кто-нибудь скажет, что чудовищные преступления Сталина, как это описывал Александр Исаевич Солженицын, - это что, преступления грузина из Гори? Нет, это преступления политического, человеческого характера, а не грузинского характера.

В связи с этим, я бы хотел, чтобы мы четко понимали, что любые акценты не на политические, не на экономические, а на национальные моменты везде, и в журналистике, и в образовании, - это бикфордов шнур, который может взорвать многонациональную Россию.

Какая помощь в настоящее время необходима тем людям и детям, в том числе, которые оказались на территории боевых действий?

Нужна кропотливая работа по снятию симптоматики посттравматического стресса, которую, я уверен, уже ведут психологи в этой зоне. Я хочу напомнить, что одна из наших команд обучала психологов после трагедии в Беслане и осетинские психологи на сегодняшний день имеют вполне квалифицированную подготовку для решения этих вопросов. Думаю, что любые психологи-профессионалы готовы вылететь туда и оказать помощь, если в этом будет необходимость.

Несколько часов назад стало известно, что прекращены боевые действия. Есть надежда ...

Да, вы правы... Могут завершиться залпы орудий, но психологическая война продолжается.

«Вести образования»

[№15 \(111\) 1-15 августа 2008](#)

[Все "Вести образования"](#)

[Россия](#)

[Социальное партнерство](#), [Воспитание](#), [Происшествия](#),

[Комментарии и мнения](#)

Добавить комментарий

от имени

Оставьте свой комментарий

Комментировать

Комментариев: 0

0

[система комментирования SACKLE](#)

АНО "Институт проблем образовательной политики "Эврика":

Адрес: Москва, 105187, ул.Щербаковская, д.53, стр.17, офис 207, тел. 988-86-58 (59) E-mail:

eureka@eurekanet.ru

Все права за Институтом проблем образовательной политики "Эврика" (с) 2001-2012

